

■ | НОВАЯ КНИГА

Зигмунд Фрейд

О ПОКРЫВАЮЩИХ ВОСПОМИНАНИЯХ

Нечасто переиздававшаяся работа Фрейда «О покрывающих воспоминаниях» (1899) обращается к теме ранних детских воспоминаний. Кроме того, здесь Фрейд говорит о «странностях» памяти, ее специфической избирательности. «Меня обыкновенно удивляет, — пишет он, — если я забыл нечто важное, еще больше, возможно, если сохранил нечто, казалось бы, безразличное». Поводом для обсуждения феноменов воспоминания послужило экспериментально-психологическое исследование супругов Анри, которое они опубликовали в журнале «L'Année Psychologique» в 1897 году. По их вопроснику желающие принять участие в исследовании лица предоставили информацию о детских впечатлениях и воспоминаниях. Фрейд, отталкиваясь от этих эмпирических данных и с учетом своего клинического опыта, приводит интерпретацию некоторых механизмов сохранения фактического жизненного материала в памяти. Он показывает, что картины воспоминаний представляют собой компромисс между действием двух мотивов — мотива, связанного со значимостью переживания, и мотива вытеснения по различным причинам.

ISBN 978-5-98904-297-5
e-book

■ | Ex ERGO LIBRIS

Зигмунд Фрейд «О покрывающих воспоминаниях»: ЦИТАТЫ...

«В связи с моими психоаналитическими лечениями (при истерии, неврозе навязчивости и др.) я часто имел дело с обрывками воспоминаний, оставшимися в памяти отдельных людей из первых лет их детства. Как я уже заметил в другом месте, впечатлениям этого времени жизни следует придавать большое патогенное значение. Но во всех случаях теме воспоминаний детства обеспечен психологический интерес, поскольку здесь ярко проявляется фундаментальная различность между психическим поведением ребенка и взрослого. Никто не сомневается, что переживания наших ранних детских лет оставили неизгладимые следы внутри нашей души; но если мы спросим свою *память* о том, каковы впечатления, под воздействием которых нам предназначено находиться до конца нашей жизни, то она либо ничего нам не ответит, либо предоставит относительно малое число разрозненных воспоминаний часто спорной или загадочной ценности. До шестого или седьмого, у многих до десятого года жизни память не репродуцирует жизнь как взаимосвязанную цепочку данностей. Но с этого времени устанавливается константная связь между психическим значением переживания и его закреплением в памяти. То, что в силу его непосредственных или произошедших вскоре после этого воздействий кажется важным, запоминается; то, что сочтут несущественным, забывается. Если спустя долгое время я могу вспомнить о какой-то данности, то в факте такого сохранения в памяти я нахожу доказательство тому, что оно тогда произвело на меня глубокое впечатление. Меня обыкновенно удивляет, если я забыл нечто важное, еще больше, возможно, если сохранил нечто, казалось бы, безразличное».

«Везде, где в воспоминании собственная персона выступает как объект среди других объектов, это противопоставление действующего и вспоминающего Я правомерно использовать как доказательство того, что изначальное впечатление было доработано. Выглядит это так, будто здесь след воспоминания детства в более позднее время (пробуждения) был переведен обратно в пластическое и визуальное. Но от репродукции изначального впечатления до нашего сознания так ничего и не дошло».

«Такое постижение сокращает в нашем оценивании расстояние между покрывающими воспоминаниями и остальными воспоминаниями из детства. Возможно, вообще сомнительно, имеем ли мы сознательные воспоминания *из* детства, может быть, скорее только *о* детстве. Наши воспоминания детства демонстрируют нам первые годы жизни не такими, какими они были, а какими они показались более позднему времени пробуждения. В это время пробуждения воспоминания детства не *всплывали*, как принято говорить, а тогда только были *образованы*, и ряд мотивов, далеких от намерения исторической точности, повлиял и на это образование, и на выбор воспоминаний».

Берта Борнштейн

АНАЛИЗ ФОБИЧЕСКОГО РЕБЕНКА — НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ТЕХНИКИ ДЕТСКОГО АНАЛИЗА

ISBN 978-5-98904-090-2
84x108 1/32
88 с., обложка

II

Когда в возрасте шести лет фобия волков у Фрэнки поддалась анализу, произошел прорыв незаторможенного активного фаллического поведения. Он больше не довольствовался символическими выражениями, фантазиями и игровыми действиями, как в начале анализа. Теперь он пытался выполнять в реальности все те действия, против которых ранее защищал себя своей фобией. Даже Бог и телевизионный аппарат, посредством которых он удовлетворял свои вуайеристские импульсы, были уже недостаточны для его нужд. Он начал удовлетворять свое сексуальное любопытство, напрямую спрашивая своих родителей и аналитика о сношении.

Он не мог заставить себя принять различия между полами. Хотя в реальной жизни у Фрэнки было много возможностей убедиться в их существовании, в анализе он отрицал их с необычайной твердостью; даже в период, когда проводил активные исследования тела своей сестры, он был не в состоянии принять то, что увидел. Наконец, когда он больше не мог сдерживать это отрицание, он прибег к теории о том, что только у его сестры изувечены гениталии, у других же женщин — нет. У нее их, как он говорил, «отщипали» или «выкрутили» — в качестве наказания (в то время причины этого наказания были недоступны).

Очевидная опасность кастрации, исходившая от его сестры, сделала ее для него отвратительной и заставила

Анализ фобического ребенка

31

сдвинуть его вуайеризм на взрослых женщин. Предположив, что гениталии могут дать ободряющий вид пениса, он поднимал юбку горничной, затем пытался украдкой сделать то же с матерью и аналитиком. Когда эти исследования не смогли подтвердить его фантазии, что у всех людей есть пенис, он испытал волнение, отвращение и полностью прекратил свои исследования. И как обычно, когда его боязнь достигала кульминации, он прекращал вербальную коммуникацию в анализе и заменял ее драматической игрой. Травматические переживания, так усугубившие его боязнь кастрации, теперь преобразовались в безвредную игровую деятельность, посредством которой он достигал власти над этими переживаниями и несколько уменьшал свою боязнь.

Одна из его любимых драматизаций в течение этого периода содержала намек на его мастурбацию в соответствии с его кастрационным страхом. Он бесконечно повторял следующую игру: родителей нет дома. Дети ломают трубы и электрические устройства и обвиняют собак во всех повреждениях. Вызывают водопроводчика и электрика, но те не могут восстановить повреждения. Грубыми словами они предупреждают детей не играть с материалами, «которые не для игры», и угрожают убить детей, если они не подчинятся. После просьб матери водопроводчик и электрик, наконец, занимаются ремонтом, но запрашивают заоблачную плату.

Эта игра с особенной ясностью показывает нам средства защиты, преобладавшие после того, как фобический механизм Фрэнки — избегание — утих. Это механизмы отрицания, проекции и аннулирования. Он отрицает травму непоправимости и тем самым бросает вызов утверждению аналитика, что все женщины рождаются без пениса и должны оставаться такими. Он проецирует на собак свое чувство вины за запретную мастурбацию. Он представляет в качестве восстановителей маскулинности тех взрослых (водопроводчик, электрик, доктор и няня), кого боится как кастраторов. Они аннулируют повреждения, причиненные

ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»:
www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»:
market@ergo-izhevsk.ru

[30]